

МЫ НУЖНЫ
В УСЛОВИЯХ
ПАНДЕМИИ

И.И. ТИХОМИРОВА,
канд. пед. наук, доцент,
г. Санкт-Петербург

НИ ДНЯ БЕЗ ЧТЕНИЯ, или КАК СВОЮ НАРУЖНУЮ АКТИВНОСТЬ Я ЗАМЕНИЛА ВНУТРЕННЕЙ

Карантин себе я устроила на месяц раньше, чем он был официально объявлен в апреле из-за коронавирусной пандемии в России. Опережение мной узаконенного карантина было вызвано тем, что в марте я была завалена книжными подарками по случаю моего дня рождения, и эти книги манили меня: «Прочитай, прочитай!» А ещё именно в марте прислали мне из московского издательства «Детская литература» для вычитывания и согласования рукопись моей книги «Добру отроем сердце». Первоначально эта книга вышла в свет в издательстве РШБА в 2015 году и вызвала большой спрос у школьных библиотекарей и родителей. По договорённости с генеральным директором издание книги было передано издательству «Детская литература». Книга претерпела ряд изменений.

Думаю, что обладателям старого издания будет полезна сделанная мной ниже «текстовая добавка», которая может быть использована библиотекарями или родителями, тем более что на обложку нового издания книги введён подзаголовок «Секреты семейного чтения», которого не было в издании 2015 года. В переиздании книги рассказ Алексина вошёл в раздел «В ответе за тех, кого приручил». Для пользы дела, не откладывая, даю заинтересованным лицам аннотацию на рассказ «Актриса» и вопросы к его обсуждению.

Речь в рассказе идёт о двух посещениях автором одного и того же спектакля в детском театре его родного города. Первое было много лет назад ещё до войны, когда он учился в шестом классе и пришёл в театр со своей бабушкой, которую неожиданно для самого себя пригласил на культпоход вместо подружки. Второй раз на тот же спектакль в том же самом театре автор, ставший уже писателем, попал много позже, когда приехал в город своего детства в командировку. Оба раза в спектакле играла одна и та же актриса. Только в первом случае она играла роль мальчика, а во втором – бабушки. В первый раз игрой этой актрисы особенно была потрясена бабушка школьника. В мальчишке, сыгранном актрисой, она открыла сердце своего внука. Выходя из театра, она произнесла слова: «Волшебная актриса!» И пояснила внуку: «Потому что она – это ты».

Способность волшебным образом перевоплощать людей на сцене, а зрителям давать возможность видеть в персонажах себя или близких себе людей – великая сила искусства. По удивительному стечению обстоятельств, ступив на родную землю, писатель снова попадает в детский театр. На этот раз та же актриса, которую он когда-то давно видел в роли мальчика, играет бабушку. Спектакль всколыхнул воспоминания писателя, ему захотелось рассказать о них актрисе. Он дождался её у выхода из театра и, заговорив с ней, повторил фразу, которую когда-то давно сказала его бабушка: «Вы волшебная актриса!» И пояснил: «Вы были моей бабушкой. Вы продлили её жизнь. Для меня...» Мы, читатели или слушатели рассказа Алексина, вправе сказать, что

и сам писатель в своём творчестве стал волшебником, способным продлевать жизнь близких для него самого и для других людей, делать нас счастливыми от осознания нерушимости кровной связи с членами своей семьи, ответственности одного поколения за другое.

Вслед за аннотацией рассказа Алексина привожу ряд вопросов для его обсуждения, вставленных мною в издаваемую книгу:

Какие чувства вызвал у вас рассказ – грустные или радостные? И почему? Какими чертами характера обладала главная героиня этого рассказа – бабушка писателя? Как объяснить тот факт, что внук, когда был школьником, планировал пригласить в театр подружку, а пригласил бабушку? Пожалел ли он об этом? Удалось ли внуку сделать бабушку счастливой? Как объяснить тот факт, что, приехав в город своего детства, писатель первым делом посетил детский театр? Как произошла его встреча с актрисой, сыгравшей на этот раз роль бабушки в спектакле? Какими словами, произнесёнными когда-то его бабушкой, он оценил игру актрисы? Как вы поняли смысл последней строчки рассказа? Почему актриса,

выслушав рассказ писателя о его бабушке, ещё крепче оперлась на его руку? Как вы думаете, понравится ли этот рассказ вашим бабушкам? Объясните причину предполагаемой вами их реакции, схожей или, может быть, отличной от вашего восприятия.

Как я уже сказала, кроме своей книги, находясь на карантине, я была поглощена книгами и других авторов. Две из них были профессионально значимыми для меня как для человека, занимающегося проблемой приобщения детей к чтению и их воспитания. Первой стала книга не известного мне ранее испанского автора **Давида Нель До Колома «Племя Зипполи»**, начинающаяся словами, до боли мне знакомыми: *«Гильермо не любил читать, совсем не любил»*. При всём том, что рос он в семье, в которой все были заядлыми читателями и за общим обедом вели обычно разговор о прочитанных книгах. На вопрос к Гильермо о его чтении сегодня он обычно, понуриив голову, отвечал: «Ничего». Он уже заранее знал, что будет дальше: «Все начнут промывать ему мозги, восхваляя чтение – это важно, ты узнаешь много нового, это такое удовольствие, приключение, ля-ля-ля».

Как я и ожидала, в книге показан процесс перестройки сознания главного героя по отношению к чтению. Однако переворот объясняется не назиданиями родных и насмешками друзей, а верой писателя в уникальную способность читателя увидеть в книге то, что увидел только он и никто другой. Одновременно эта книга значима и для тех, кто учит детей читать, заражает нерадивых интересом к книге – для учителей, родителей, читающих друзей. Не назиданиями, не объяснениями о пользе чтения, не насмешками и подзатыльниками, не ярким сюжетом книги достигается успех в старании сделать Гильермо читателем. Достигает успеха сам автор книги, обращая свой текст к уникальной личности её читателя, к глубине его единственной в мире души, самосознания и самооткрытия им собственных неповторимых возможностей. Второй книгой для меня как библиотекаря, обеспокоенного проблемой воспитания детей, явилась книга нашего отечественного автора, известного психолога детства **Юлии Гиппенрейтер и математика Алексея Рудакова «Каким человеком вырастет ваш**

ребёнок? Мораль и воспитание детей».

В разделе «Вместо введения» автор подробно освещает вопрос, с одной стороны, различия между моралью и нравственностью, с другой — их сходства, взаимозаменяемости, их роли в человеческой культуре. В своей книге Юлия Гиппенрейтер много внимания уделила заповедям, которые перешли из Ветхого Завета в общеевропейскую культуру. Большинство из них содержат в себе частицу НЕ (не убей, не укради и др), в них декларируются запреты на определённые действия. Подразумевается, что нарушение этих запретов — нравственное падение, а такие действия мы называем злом. Говоря о воспитании, автор много внимания уделила роли семьи в заботе о детях, чтобы действия ребёнка не создавали проблем ни ему самому, ни окружающим людям и органично вписывались как в домашний, школьный, так и в социальный уклад общества в целом.

Перейду теперь к книге, чтение которой могу назвать большим событием в моей духовной жизни, способной поднять моё сознание горожанки до понимания покоряющей душу природной красоты сельской жизни, уникальности внутреннего мира людей, населяющих деревню. Книга написана по типу воспоминаний, называется она «Гдовщина. Забытый угол» и имеет подзаголовок «60 лет жизни на милой земле». Издана она в Санкт-Петербурге в 2020 году, хотя писалась она ещё до революции и захватила послереволюционное время в России и даже частично Великую Отечественную войну. Написала книгу о встрече с разными эпохами российской жизни М.Е. Ямщикова под мужским псевдонимом Ал. Алтаев. Я узнала об этом произведении из статьи писателя Валентина Курбатова, опубликованной в одном из номеров «Литературной газеты». Он же написал и предисловие к, назвав его «Незабвенный угол», в котором отмечает, что полно написанное прошлое — никакое не прошлое, а часть нашего настоящего, часть вечности, соединяющей небо и землю. Он назвал эту книгу лучшим зеркалом русского духа. Замечу, что книга снабжена уникальным именованным указателем жителей тех мест, о которых говорится, и заканчивается статьей Т.Н. Степановой, заведующей литературно-мемориальным музеем Ал. Алтаева в усадьбе

Лог Псковской области, получившим статус федерального значения. Так что это не просто книга, а встреча с Россией, представленной через судьбы людей, через раскрытие их внутреннего мира, своеобразия облика, речи и манер, рожденных в условиях дивной природы и противоречивых социальных катаклизмов.

Прочитав книгу, прожив вместе с героями их судьбы, я задумалась о своём типе её прочтения: как его можно охарактеризовать, чем он отличается от моего же чтения других книг? Я долго искала ему название, отмела все привычные слова, приходящие на ум — вдумчивое, глубокое, заинтересованное... И наконец остановилась на слове «упоительное» — приводящее в состояние наслаждения, восторга и счастья. Этот уникальный вид чтения, при котором каждое слово писателя и каждая судьба ложится в ткань общей жизни людей, в том числе и в мою собственную жизнь, я теперь введу в свою профессиональную лексику. Он до конца моих дней будет увязан мной с насыщенными чтением днями карантина. За это я ему и благодарна.